

Каждую среду вечером учительница английского устраивала еженедельный тест.

За ужином Дуань Цзяян был рассеян. Одна только мысль о том, что ему придётся два часа тупо пялиться в тест по английскому, нагоняла на него тоску.

В этот момент пришло сообщение от Шэнь Чилиэ. Увидев, что тот зовёт его в интернет-кафе, Дуань Цзяян оживился.

— Хочешь вернуться на тест? — спросил он Сун И.

— А что?

— Шэнь Чилиэ зовёт в интернет-кафе. Пойдёшь?

— Пойду, — усмехнулся Сун И. — Что это с ним? Он же на днях говорил, что в этом семестре возьмётся за учёбу.

В отличие от Дуань Цзяяна и Сун И, Шэнь Чилиэ учился хорошо. Хоть с гуманитарными науками у него было не очень, зато по естественным он был одним из лучших на потоке.

— У них, кажется, тест прошёл раньше. Сегодня учитель разрешил им заниматься самостоятельно, а ему скучно.

— Ладно, — сказал Сун И. — Тогда встретимся с ним в Ионии.

Возле Первой гимназии было несколько интернет-кафе, куда часто сбегали с уроков ученики.

Шэнь Чилиэ уже сидел в их любимом заведении. Дуань Цзяян заметил, что на двух соседних местах стояло по стакану ледяного апельсинового сока — Шэнь Чилиэ оставил их для него и Сун И. Дуань Цзяян отодвинул стул и сел.

В кафе было полно народу, и стоял густой запах дыма.

Войдя, Дуань Цзяян почувствовал, как кожа на открытых участках тела начала слегка зудеть, а голова закружилась.

— Давно не был дома, всё кажется таким незнакомым? — с удивлением спросил Шэнь Чилиэ, заметив, что тот сидит, нахмурившись.

— Что?

— Интернет-кафе, твоя вторая родина, — видя, что тот всё ещё рассеян, Шэнь Чилиэ протянул руку к кнопке включения его компьютера. — Совсем забыл, как включать? Давай, батя научит.

Дуань Цзяян с улыбкой оттолкнул его и сам нажал на кнопку.

Он играл уже довольно долго. Неприятное ощущение не прошло, но и не усилилось. К тому же игра отвлекала, и он постепенно забыл об этом.

— Сяо Дуань, — внезапно позвал его Сун И. — Мне только что сказали, что госпожа Чжао скоро будет проводить классный час. Может, вернёмся?

— Что? — Дуань Цзяян был в наушниках и не расслышал.

— Классный час! — повысил голос Сун И. — Кажется, едем на осеннюю экскурсию!

— О! — Дуань Цзяян посмотрел на время. — Доиграем эту партию и пойдём?

Сун И кивнул.

— А ваш класс куда едет? — спросил Шэнь Чилиэ. — Мы — в храм Цзиншань... Отступай, отступай, Кеннен идёт! Дуань Цзяян, куда ты бежишь?! Прикрой меня!

Шэнь Чилиэ отчаянно маневрировал, но его героя всё равно убили. Он повернулся к Дуань Цзяяну.

— Знаешь, как называется то, что ты сейчас сделал? Предательство.

— А что мне было делать? — хмыкнул Дуань Цзяян. — Умирать вместе с тобой?

— Подонок.

— Нуб.

— Что ты сказал?

— ббб, красиво умер.

— ...

Помня о классном часе, они доиграли партию и вернулись в класс.

Неизвестно, было ли это просто ощущением, но как только Дуань Цзяян сел на своё место, тревожное чувство, которое преследовало его в интернет-кафе, исчезло, и он почувствовал себя гораздо лучше.

Не успел он задуматься об этом, как Чэнь Юэ спросил:

— В игры играл?

— Откуда ты знаешь? — обернулся Дуань Цзяян.

— От вас с Сун И пахнет дымом. Рядом со школой так сильно пахнет только в интернет-кафе. Я просто угадал, — улыбнулся Чэнь Юэ.

Услышав это, Дуань Цзяян понюхал своё запястье.

— У вас, Альф, что, у всех собачий нюх? Я ничего не чувствую.

Лу Синьцы, видя, как тот старательно обнюхивает своё запястье, внезапно наклонился вперёд.

— В интернет-кафе рядом с тобой сидел Альфа. Его феромоны пахнут чёрным чаем.

Дуань Цзяян на мгновение замер, а потом понял, что Лу Синьцы говорит о Шэнь Чилиэ.

Видя его потрясённое лицо, мол, «чёрт, как он это учуял», Чэнь Юэ рассмеялся.

— У него очень тонкий нюх. Если кто-то на нём женится, то изменять сможет только с Бетой. Иначе он всё учует, как только тот вернётся домой.

Сун И, который до этого разбирал вещи на парте, присоединился к разговору.

— Да кто, выйдя замуж за старосту, захочет изменять? Разве что дурак.

Чэнь Юэ расхохотался.

Взгляд Лу Синьцы остановился на лице Дуань Цзяяня.

— Он тебя обнимал? — небрежно спросил он. — Запах такой сильный.

— Нет, — ответил Дуань Цзяян. — Наверное, просто близко сидели.

Не успел он договорить, как в класс вошла Чжао Миньцзюнь.

Она окинула взглядом класс. Большинство учеников уже слышали новость об экскурсии и теперь с нетерпением смотрели на неё, ожидая объявления.

Чжао Миньцзюнь не стала тянуть.

— В пятницу и субботу школа организует осеннюю экскурсию. Наш класс и девятый едут на гору Сяоянь с ночёвкой, возвращаемся на следующий день после обеда...

Не успела она договорить, как слова «осенняя экскурсия» вызвали бурю восторженных обсуждений.

— Школа забронировала для вас горный отель. Там есть стандартные и одноместные номера. Получив ключи, сами распределитесь по комнатам, — слова «распределитесь по комнатам» вызвали небольшой переполох. Чжао Миньцзюнь с улыбкой покачала головой: — Мальчикам и девочкам вместе жить нельзя.

— Всё-таки во втором классе лучше, чем в третьем, — вздохнул Сун И. — Говорят, осенняя экскурсия для третьего класса — это десять сложнейших задач по математике. Два дня и одна ночь в море задач.

Дуань Цзяян лениво усмехнулся, ничего не ответив. Внезапно что-то вспомнив, он откинулся назад и тихо спросил Лу Синьцы:

— Посмотри, у меня на шее сзади нет аллергии?

Дуань Цзяян посчитал, что с его последней течки прошло больше полумесяца. У только что дифференцировавшихся Омег течка часто бывает нерегулярной. Его сегодняшнее недомогание могло быть связано со стрессовым расстройством.

Но он не видел у себя никаких признаков аллергии, а самое чувствительное место — железу — сам разглядеть не мог.

— Нет, — взгляд Лу Синьцы скользнул по его белой шее. — Тебе нехорошо?

— Немного, — услышав его ответ, Дуань Цзяян успокоился. — Наверное, просто не выспался.

Гора Сяоянь находилась в пригороде Нин. В начале октября небо было ясным, а солнце грело так, что клонило в сон.

В школьном автобусе Чжоу Синчэнь через проход с энтузиазмом рассказывал:

— Говорят, на горе Сяоянь есть заброшенный железнодорожный туннель. Там когда-то погибли люди, и по ночам оттуда доносятся женский плач и вздохи. Хотите посмотреть?

Дуань Цзяян, которого до этого укачивало, и он был вялым, заинтересовался.

— Правда? Туда можно пойти?

— Можно. Мой друг там был. Говорит, очень круто. Мы можем собрать побольше народу, так будет атмосфернее.

Дуань Цзяян посмотрел вперёд. Лу Синьцы и Чэнь Юэ сидели в трёх-четырёх рядах от него. Он легонько похлопал по плечу сидевшую впереди девушку.

— Можешь передать Лу Синьцы, что мы идём в железнодорожный туннель? Говорят, там очень круто.

После соревнований отношение учеников десятого класса к Дуань Цзяяну немного изменилось. Услышав, что они собираются развлечься, девушка с интересом спросила:

— Идёте за острыми ощущениями?

— Угу, — кивнул Дуань Цзяян. — Пойдёшь? Чем больше народу, тем веселее.

Не успела она ответить, как её соседка тоже наклонилась.

— Дуань Цзяян, я тоже хочу.

Пока они болтали, девушка рассеянно похлопала по плечу парня впереди.

— Передай, пожалуйста, что Дуань Цзяян ищет острых ощущений и спрашивает, не хочет ли староста присоединиться.

— Что? Он хочет с Лу-гэ острых ощущений?

Девушка, занятая разговором с Дуань Цзяяном, не обратила внимания на его удивлённое лицо и просто кивнула.

Так, передаваясь из уст в уста, новость дошла до Лу Синьцы. Парень, который должен был ему это передать, немного смутился.

— Лу-гэ, — начал он нерешительно. — Дуань Цзяян спрашивает, не хочешь ли ты с ним... чего-нибудь острого?

Чэнь Юэ, который как раз искал зажигалку, от услышанного выронил её на пол.

— Он правда так сказал? — переспросил Лу Синьцы.

В этот момент автобус подъехал к отелю.

— Лу Синьцы, ты идёшь? — крикнул сзади Дуань Цзяян.

Чэнь Юэ обернулся со странным выражением лица. Дуань Цзяян, подумав, что тот чувствует себя обделённым, тут же добавил:

— Чэнь Юэ! Пошли с нами! Будет круто!

— ...И это можно делать вместе? — пробормотал Чэнь Юэ. — Уверен, что ничего не случится?

— Почему нет? — недоуменно спросил Дуань Цзяян. — Чем больше народу, тем веселее.

Лу Синьцы понял, в чём дело.

— Что ты вообще задумал?

— Железнодорожный туннель! С привидениями!

— Кто засыт — тот собака! — подхватил Чжоу Синчэнь.

Их переключка вызвала интерес у окружающих.

— Эй, эй! Возьмите меня с собой!

— Я тоже хочу!

— Туннель на Сяоянь очень известный, про него даже в новостях говорили. Но, Чжоу Синчэнь, ты правда не боишься? В прошлый раз, когда мы смотрели ужастик, ты так орал.

— ...Я боюсь ужастиков, а не туннелей.

Выйдя из автобуса, Дуань Цзяян с недоумением потёр виски. Он осмотрел себя, но признаков аллергии не нашёл. Сун И, который уже было побежал вперёд, заметил, что Дуань Цзяян застыл на месте, и потянул его за руку.

— Сяо Дуань! Что застыл? Ключи раздают! Комнаты кто первый встал, того и тапки!

От его слов внимание Дуань Цзяяня тут же переключилось на ключи. Он побежал так быстро, что теперь уже сам тащил за собой Сун И.

— Дуань Цзяян, помедленнее! Ты мне руку оторвёшь! — кричал тот.

— Не могу, одноместный номер зовёт меня.

— ...

Горный отель, забронированный школой, находился на склоне горы. Разобравшись с комнатами и оставив вещи, Чжао Миньцзюнь объявила свободное время.

Ученики, договорившиеся пойти в туннель, собрались у входа в отель.

— Быстрее, быстрее, куда идти? — нетерпеливо спросил один из парней.

— Мой друг говорил, что туннель находится в районе Цинлин. Нужно просто включить навигатор и идти туда, — сказал Чжоу Синчэнь. — Только что за ерунду этот навигатор показывает...

— Ты что, топографический кретин? — рассмеялся Дуань Цзяян.

— Я кретин, а ты нет? На, разбирайся, — Чжоу Синчэнь сунул ему телефон.

Дуань Цзяян тоже не разобрался в навигаторах. Он ткнул в плечо стоявшего рядом.

— Лу Синьцы, посмотри. Куда нам идти?

— Так ты тоже не разбираешься? — заметил Чжоу Синчэнь.

— Зато я умею просить помощи, — небрежно ответил Дуань Цзяян. — Если он поймёт, значит, и я пойму. Настоящие мудрецы, как я, не стыдятся спрашивать.

Его изворотливая логика вывела Чжоу Синчэня из себя.

— Лу-гэ, ты слышишь, что он говорит? Не помогай ему.

Лу Синьцы, пытаясь разобраться в навигаторе под их перепалку, не поднимая головы, спросил:

— Что за шум?

— Спрашивают тебя, что за шум? — передразнил Дуань Цзяян.

— ...Лу-гэ, ты такой предвзятый! — обиделся Чжоу Синчэнь.

— Да, предвзятый ко мне. И что ты сделаешь? — усмехнулся Дуань Цзяян.

Говоря это, он прищурил свои янтарные глаза. В его виде было что-то дерзкое, но не отталкивающее.

Видя, что Дуань Цзяян совсем распоясался, Лу Синьцы легонько шлёпнул его по голове.

— И ты поменьше говори.

Чэнь Юэ не сдержал смешка.

— Вот что значит быть справедливым.

Определившись с направлением, они большой компанией двинулись к туннелю.

Как и говорил друг Чжоу Синчэня, туннель был замечен издалека. Вход, заросший зеленью, зиял чёрной дырой, и выхода из него не было видно.

Войдя в туннель, Лу Синьцы нахмурился и остановился.

Он только что заметил небольшое покраснение на шее Дуань Цзяяня, но из-за темноты не был уверен, не показалось ли ему.

Лу Синьцы замедлил шаг и пошёл за ним.

Чем ближе он подходил, тем отчётливее чувствовал запах феромонов Дуань Цзяяня. Хотя запах был слабым, в нормальных условиях от Омеги, использующего блокаторы, не должно было пахнуть.

Он хотел посмотреть, не покраснела ли шея Дуань Цзяяня, но в туннеле было слишком темно, и даже пройдя довольно большое расстояние, он так ничего и не разглядел.

Идущая рядом с ним девушка наконец не выдержала и тихо спросила:

— Кто из вас боится привидений?

Её голос, хоть и тихий, в безмолвии туннеля прозвучал отчётливо, и все обернулись.

— Староста, не обращай внимания на Сяо Дуаня, — сказал Сун И. — Он не боится.

Услышав это, Дуань Цзяян обернулся и увидел Лу Синьцы, стоявшего в нескольких шагах от него.

— Ты боишься? — с улыбкой спросил он.

Не успел Лу Синьцы ответить, как из толпы раздался испуганный крик.

— Мне что-то на шею упало! — девушка схватила за руку стоявшего рядом. — Посмотри!

— Может, жук? — полушутя-полусерьёзно сказал кто-то. — В таких пещерах стены могут быть увешаны всякой ползучей тварью.

Видя, что девушка вот-вот расплечется, Чжоу Синчэнь толкнул шутника в бок.

— Хватит, помолчи.

— Кажется, это вода, — сказал Чэнь Юэ, прислушавшись. — Включите фонарики на телефонах.

Они дошли примерно до середины туннеля. Вокруг была кромешная тьма, и едва можно было различить стоявшего рядом человека.

Убедившись, что на шею девушке упала вода, они пошли дальше. Видя, что Дуань Цзяян собирается идти вперёд один, Лу Синьцы, боясь, что тот потеряется, инстинктивно схватил его за руку.

Схватив, он тут же понял, что это было лишним, и уже собирался отпустить, но тот обернулся.

Дуань Цзяян с дьявольской усмешкой наклонился к нему и тихо сказал:

— Если боишься, скажи мне по секрету. Я не буду смеяться и никому не расскажу.

В темноте Лу Синьцы почти чувствовал его горячее дыхание.

Едва уловимый сладкий запах феромонов, такой же дерзкий, как и его хозяин, который невозможно было игнорировать.

— М? — Дуань Цзяян наклонился ещё ближе. — Говори.

Чувствуя его нетерпение, Лу Синьцы усмехнулся. Дуань Цзяян всё ещё пристально смотрел на него. После паузы Лу Синьцы, сам не зная почему, сказал:

— Боюсь.

Получив желаемый ответ, Дуань Цзяян тут же повернулся, чтобы поделиться секретом со всеми.

— Староста сказал, что он...

Лу Синьцы быстро зажал ему рот рукой.

— Что?

— Что с Лу-гэ?

Видя, что фонарики вот-вот повернутся в их сторону, Лу Синьцы тихо сказал:

— Всё в порядке, светите на дорогу.

Видя, как Лу Синьцы так легко всех обманул, Дуань Цзяян недоверчиво выпучил глаза.

— Ммф?! «Гаденыш?!»

— Ты же обещал никому не говорить. Обманул? — прошептал Лу Синьцы ему на ухо.

Его дыхание коснулось уха, и от такой близости Дуань Цзяян инстинктивно попытался вырваться.

— Ммф!!! «Отвали!!!»

Видя, как он отчаянно дёргается, Лу Синьцы понял, что если так пойдёт и дальше, то его лицо покраснеет от трения.

Он отвёл взгляд, чувствуя, как в горле пересохло.

— Я отпущу, а ты молчи.

Не успел он договорить, как Дуань Цзяян быстро закивал, и в его глазах читалось что-то недоброе.

Лу Синьцы на мгновение засомневался, но всё же отпустил его. Обретя свободу, Дуань Цзяян тут же изменился в лице.

— Лу...

Лу Синьцы был готов к этому и снова зажал ему рот.

Дважды пойманный, Дуань Цзяян был готов пнуть его. Но сил у него было меньше. Лу Синьцы держал его сзади, одной рукой зажимая ему рот, и он, почти полностью прижатый к его груди, не мог даже пошевелиться.

— Весело?

Дуань Цзяян, понимая, что сам виноват, промолчал.

Видя, что тот наконец-то успокоился, Лу Синьцы по какой-то причине усмехнулся.

Этот непонятный смешок в кромешной тьме туннеля заставил Дуань Цзяяня подумать, что обнимает его не одноклассник, а какой-то маньяк.

— Может, так и пойдём до конца? — услышал он вопрос Лу Синьцы.

— ...Что?

— Я же боюсь, так мне спокойнее. Как думаешь?

— ...«Псих!!!»

После всей этой возни, когда Лу Синьцы наконец отпустил его, у Дуань Цзяяня уже не было желания с ним спорить.

Он злобно посмотрел на Лу Синьцы. Тот, встретив его почти материализовавшийся свирепый взгляд, промолчал.

Внезапно Дуань Цзяян протянул руку.

— Бери.

Лу Синьцы посмотрел на его руку, которая из-за своей белизны была видна даже в темноте, и растерянно взглянул на него.

— Держись, ты же боишься, — поторопил его Дуань Цзяян. — Быстрее, они уже далеко ушли.

Лу Синьцы видел, что тот всё ещё держит руку, и хотя в его виде читалось нетерпение, он ждал.

Он подумал, что если сейчас расскажет Дуань Цзяяню правду, тот, скорее всего, набросится на него с кулаками.

Лу Синьцы благоразумно взял его за запястье. В тот момент, когда его пальцы сомкнулись, он на мгновение замер.

Он не ожидал, что сможет полностью обхватить его запястье одной рукой. По сравнению с широкими, мускулистыми руками Альфы, его запястье было почти хрупким.

Убедившись, что тот держится за него, Дуань Цзяян пошёл вперёд.

За то время, пока они выясняли отношения, остальные ушли далеко вперёд. Когда они догнали их, атмосфера была довольно расслабленной, видимо, все уже привыкли к темноте.

На этом отрезке пути звук капающей воды был особенно отчётливым.

Видя, что все смеются и болтают, и никакой атмосферы приключения нет, Дуань Цзяян моргнул.

— Вы заметили, что вода, кажется, красная? — он сделал вид, что нюхает свои пальцы. — Правда, вроде бы даже пахнет кровью.

От его слов те, кто и так боялся, тут же подхватили:

— Я тоже хотел сказать, что в туннеле странный запах.

— Сяо Дуань, не пугай нас, — забеспокоился Сун И.

— Посмотрите наверх, боюсь, мне показалось, — сказал Дуань Цзяян. — Там что-то есть?

— Чёрт, Дуань-гэ, может, хватит?

— А, что это? — не унимался Дуань Цзяян.

Говоря это, он слегка потянул Лу Синьцы за руку.

— Бежим, — услышал Лу Синьцы тихий шёпот, предназначенный только для него.

Не успел он договорить, как Дуань Цзяян, потянув его за собой, закричал:

— Там... правда... что-то... есть! Если вру, пусть Лу Синьцы будет собакой!

— ... — Лу Синьцы был в шоке.

Видя, что они и вправду побежали, несколько испуганных человек тут же последовали за ними.

Их действия словно послужили сигналом для остальных. Те, кто до этого сомневался, верить ли Дуань Цзяяну, теперь тоже побежали.

Какая-то девушка наконец не выдержала и закричала.

— А-а-а-а!!!

— Чёрт, чёрт, чёрт!!!

— Эй, вы куда все побежали?! Куда?!

— Лу-гэ побежал! Лу-гэ!!! Ты что, стоять будешь?!

Этот аргумент был настолько убедительным, что даже Чэнь Юэ, который не собирался бежать, засомневался.

Лу Синьцы побежал?

Поколебавшись мгновение, он тоже рванул вперёд. Последние несколько парней, увидев это, не смогли устоять на месте.

— Чэнь Юэ, ты что, зассал?! Кто зассыт — тот собака! — с тревогой крикнул Чжоу Синчэнь.

— Я собака! — кричал на бегу Чэнь Юэ. — Собачья жизнь дороже, понимаешь?!

— А ведь правда! — осенило Чжоу Синчэня. — Чэнь Юэ, подожди меня!!!

Слыша за спиной хаотичный топот и крики, Дуань Цзяян едва сдерживал смех. Если бы Лу Синьцы не тащил его за собой, он, наверное, не добежал бы до выхода.

Выбежав из туннеля, Дуань Цзяян больше не мог сдерживаться и разразился диким хохотом.

— Лу Синьцы, что делать... ха-ха-ха, ты теперь и вправду собака... ха-ха-ха-ха-ха...

Лу Синьцы с бессилием посмотрел на него и, встретившись с его смеющимися глазами, тоже невольно улыбнулся.

Сначала он просто изогнул губы, но чем больше думал об этом, тем смешнее ему становилось. Он опустил голову, его плечи затряслись, и он тоже расхохотался.

Когда ученики десятого класса выбежали из туннеля, они увидели, как эти двое смеются.

Теперь всем стало ясно, в чём дело.

— Дуань Цзяян, ну ты и жук, — со смехом выругался Чжоу Синчэнь. — Так естественно сыграл.

— И Лу-гэ тоже, что это с тобой? Почему не остановил этого негодяя?

Последние несколько девушек, выбежав, с облегчением прижали руки к груди.

— Правда, вы нас до смерти напугали. Хотя было весело...

— Простите, — сказал Дуань Цзяян, отсмеявшись. — А кто кричал? Очень атмосферно получилось.

— Это был крик ужаса от всего сердца, — указала на себя одна из девушек.

— Вы молодец, — сказал Дуань Цзяян и снова рассмеялся. Девушка тоже засмеялась вместе с ним.

— Как красиво, — внезапно сказал кто-то.

— Уже закат, — подхватили остальные, посмотрев в ту же сторону.

Выход из туннеля смотрел на запад. Они выбежали как раз вовремя, чтобы застать последние лучи заходящего солнца.

Жёлто-оранжевый закат растекался по небу, пропитывая облака, словно оранжево-красное море.

Грандиозно и величественно.

Толпа постепенно затихла.

Сделав несколько фотографий, одна из девушек тихо спросила:

— А мы сможем прийти сюда ещё раз после выпуска?

Её вопрос был немного деликатным. Парни переглянулись, не зная, что ответить.

— Наверное, — нарушил молчание Дуань Цзяян, посмотрев на девушек. — В следующий раз, если я буду кого-то пугать, я вас предупрежу.

— В следующий раз я не хочу быть собакой, — Лу Синьцы похлопал его по плечу. — Можешь побыть ей один?

— Гавкни, и я подумаю.

В толпе раздался смех.

Девушка, задавшая вопрос, посмотрела на них, сжала губы и тоже улыбнулась.

<http://bllate.org/book/14653/1301087>